

М.В. Сахарова

Философия в вузе: мать всех наук или падчерица?

Статья посвящена проблеме недооценки преподавателями и студентами учебного предмета «Философия». Автор выделяет причины подобного положения дел и предлагает пути решения проблемы, представляя свое видение философии как учебного предмета.

Ключевые слова: философия; преподавание философии; мировоззрение; критическое мышление.

Начало очередного семестра. Как обычно, составляю календарно-тематический план курса, продумываю, какие темы разбирать на лекциях, какие — на семинарах, какие оставить на самостоятельное изучение. В который раз по-всякому тасую темы, мучаясь и пытаюсь втиснуть программу курса в жалкие 36 часов (18 пар). С тоской вспоминаю времена, когда на изучение философии отводилось в два раза больше времени. Тоже было маловато, особенно если вспомнить, что сама я изучала философию на историческом факультете целых три семестра. Но все, как известно, познается в сравнении. И теперь даже 72 часа кажутся роскошью...

Тоскливо на душе еще и от того, что нет не только единодушия в вопросе «что изучать?», нет даже понимания того, что философия вообще нужна. «Да зачем вы их мучаете? Это же не специальный предмет! Поставьте всем...» — подобные фразы нередки. Даже «преподаватели-нефилософы» с трудом понимают, зачем биологам, юристам, физкультурникам нужна философия. Просто в учебном плане она была всегда. Но если сверху дадут команду «убрать», расстроятся немногие. А ведь философия входит в федеральный компонент образовательной программы, то есть является обязательным предметом. И изучают ее все студенты — независимо от того, учатся они на педагога, медика, историка, математика, инженера или художника. Но еще до знакомства с философией у студента складывается отрицательное мнение о ней, в результате преподаватель должен не только учить философии, но и преодолеть сопротивление студентов, побороть дурную репутацию философии.

Как же так получилось, что «мать всех наук» оказалась в роли падчерицы в стенах университета? Мне не хочется копаться в извечном российском «кто виноват?», но чтобы понять происходящее, без выяснения причин не обойтись.

За последние 10–15 лет наше образование было серьезно реформировано, и одной из главных задач реформ было сломать существовавшую систему,

включавшую в себя как фундаментальную теоретическую, так и общекультурную подготовку. Был взят курс на подготовку специалистов узкого профиля. А чтобы стать хорошим узким специалистом, совсем не обязательно быть широкообразованным культурным человеком и не обязательно быть человеком с критическим мышлением. Как сказано в одноименной статье Б. Кагарлицкого: «Мы слишком много знаем...» [3]. Слишком много для страны — сырьевого придатка. И один из способов добиться поставленных целей — сокращение и постепенное вытеснение общегуманитарных дисциплин из учебных планов. Если использовать современную терминологию, то на философию нет социального заказа — данная «образовательная услуга не пользуется спросом». Об этом написано немало, в том числе и автором этих строк [5], и в мои цели не входит сейчас обсуждать реформу образования — это отдельная тема. Есть и другие — внутренние — причины.

Долгое время философия в нашей стране существовала в качестве триады «диамат, истмат, научный коммунизм» и была насквозь догматизирована и идеологизирована. Однако с распадом Советского Союза и сменой идеологии положение дел не улучшилось. Избавились от одной проблемы, но нажили другую.

На первом занятии я обычно задаю студентам вопрос: «Когда вы увидели в расписании слово “философия”, о чем вы подумали в первый момент?» И наряду с такими словами, как «думать», «сложно», «заумно», «скучно», студенты говорят о «трепе», «болтовне», «поговорить о жизни»... В погоне за неидеологичностью и методологическим плюрализмом, в отчаянных попытках не быть похожей на советскую философию, наша философия потеряла себя, растеряла свой научный статус. «Антифилософский образ философии» формируем мы сами — преподаватели.

«Философия изучает всеобщее», «философия изучает вечные проблемы бытия», «философия говорит нам о смысле жизни», «философия — это мировоззрение». Современные учебники пестрят подобными фразами. Но всеобщее слишком абстрактно. Каждый под ним понимает что-то свое. Да и существует ли оно? Смысл жизни у каждого свой. Да и мировоззрение тоже... Так что же мы предлагаем изучать? Что мы хотим преподавать? Просто поговорить о жизни? Или рассказать, что об этой жизни говорили (мыслили) древние философы? Может быть, стоит согласиться с философом Мерабом Мамардашвили, который писал, что «философия не может никому сообщить никакой суммы и системы знаний, потому что она просто не содержит ее, не является ею» [4: с. 10]?

Преподавание философии начинается с определения того, что такое философия, каков ее предмет и объект. Однако даже дав определение философии, мы не ответим на вопрос, что нужно преподавать в качестве философии. Ведь философия как наука и философия как учебный предмет — это разные вещи. Поэтому нужно для самого себя решить, какие ты ставишь цели в процессе

преподавания. И они отнюдь не обязательно должны совпадать полностью с твоим видением философии. Это первое предварительное замечание. И второе: необходимо признать, что «изучить философию» за 36 часов невозможно. Не нужно и пытаться за девять встреч (18 пар) «пройти со студентами всю философию», нужно наконец признать, что официальную программу в подобных условиях освоить («усвоить») невозможно. Хватит лицемерить, составлять официальные 50–60 вопросов к экзамену, давайте изучим то, что можем.

Гегель писал: «Что же касается отдельных людей, то уж, конечно, каждый из них *сын своего времени*; и философия есть также время, *постигнутое в мысли*» [1: с. 55]. Но как тогда изучать философию, если студенты не могут перечислить исторические эпохи, не знают, что в Древней Греции экономика была рабовладельческой, а в Средневековье — феодальной? Если такие слова как «полис», «агора» им ничего не говорят? Как можно изучать философию, если молодые люди не могут назвать дату Французской революции, не понимают, почему она произошла и что дала миру? А как говорить о рождении науки Нового времени, когда им ничего не известно о капитализме и его развитии?

Нет, конечно, говорить можно. Но тогда, без того культурного контекста, в который должна вписываться философия, вырастающая из культуры, из социальной жизни общества и как в зеркале отражающая происходящие социальные процессы, она повисает в воздухе. Перечислить набор фактов еще не значит обеспечить их осмысление. Осмысление возможно, только если прослеживаются причинно-следственные связи, выявляются закономерности как внутренние философские, так и внешние — взаимосвязь философии и других общественных явлений.

Но тот исторический фон, на который должна накладываться философская проблематика, отсутствует. Общий культурный уровень нынешних студентов низок, и часто преподавателю вуза приходится давать студенту то, что он недополучил в школе. Не будем сетовать на это, а посмотрим на проблему с другой стороны: изучение истории философии дает возможность этот культурный уровень поднять. Не просто давая знания о философах той или иной эпохи и их идеях, а рисуя картину жизни эпохи, прослеживая взаимосвязь философии и социальной жизни. Ведь одну и ту же тему можно подать по-разному. Так, можно просто констатировать, что философия возникла в Древней Греции, а можно объяснить, почему именно тогда и почему именно в VI в. до н. э., а не раньше, например, в ахейский период. Можно обсудить, какие социальные условия способствовали зарождению философии. Можно просто перечислить, какие вопросы ставили и какие ответы давали первые натурфилософы. А можно более подробно остановиться на том, чем же эти, кажущиеся теперь фантастическими ответы, были важны для дальнейшего развития философской мысли. Чем они отличались от мифологических и религиозных объяснений? Можно просто рассказать об идеальном государстве

Платона, а можно обсудить со студентами вопрос, почему в идеальном государстве рабам отводилось место орудий труда, почему они даже в касту ремесленников и земледельцев не попали. И почему такой гений, как Платон, не додумался просто отменить рабство?

Именно подобные вопросы будят мысль, заставляют активизировать те знания, которые получены в школе, помогают вписать философию в историю культуры и — шире — человечества в целом, проследить истоки нашего современного мировоззрения. Понятно, что на это все нужно время и, если мы станем обсуждать эти вопросы, то придется пропустить что-то другое. И здесь уже каждый преподаватель сам решает, что важнее. Я считаю, что в нынешних условиях гораздо важнее сформировать у студентов представление об истории человечества в целом (сквозь призму философии, делая акцент на философии и философских проблемах), чем просто изложить им некую сумму философских идей. Можно переформулировать эту мысль так: одна из целей — «приобщить студентов к ценностям и культуре в условиях доминирования в вузе узкоспециализированного технического образования» [8: с. 108]. В рамках какого еще предмета это можно сделать? В курсе истории изучается только история России. Культурология, как, впрочем, и социология, уже не являются обязательными дисциплинами...

Будь все так просто, можно было бы ограничиться изучением истории философии. Многие так и делают, и преподавание философии в вузах часто превращается в преподавание другой дисциплины — истории философии. Но ведь ни одна другая наука так не преподается! А философии есть что поведать людям. Но как из многообразия философских доктрин и проблем выбрать те, о которых просто необходимо рассказать?

Я придерживаюсь точки зрения, что ядром философии является гносеология. Истина и процесс познания истины — вот главный предмет философии, тот предмет, которым не занимается никакая другая наука. Подобное понимание философии имеет долгую традицию: Аристотель, Гегель, Маркс, Ильенков. «Философия — наука о процессе постижения истины, процессе познания истины. Познать процесс движения к истине можно только одним путем — создать теорию этого процесса. Поэтому *философия есть теория процесса познания истины*, или, короче, *теория познания*. <...> Философия, таким образом, как и любая другая наука, занимается познанием, но если все остальные науки занимаются познанием чего-то отличного от познания, то философия — познанием познания, познанием природы самого познания. Она есть знание знания о самом себе» [6: с. 53–54]. Если придерживаться этой точки зрения, то придется признать, что все же у философии есть набор знаний, который она может сообщить студенту.

Гносеология — тема, которая, на мой взгляд, обязательна для изучения. Мышление — это то, с чем имеет дело каждый человек. Процесс познания и истина — основной предмет философии. И вряд ли при изучении других

дисциплин подобные вопросы поднимаются. Поэтому вопросы «Откуда мы что-либо знаем?», «Что такое истина?», «Каковы критерии истины и границы истинностной оценки?» обязательны для обсуждения.

Кроме того, в любой науке есть такие проблемы, которые носят философский характер. Философия формирует самые общие понятия любой науки. Но обычно студенты, оказываясь в вузе, попадают, как сейчас принято говорить, в определенную «научную парадигму» — они просто записывают под диктовку, запоминают определения основных понятий своей науки. Их позиция по этим вопросам не проблематизирована и не отрефлексирована. Именно поэтому со студентами-психологами, например, необходимо остановиться на проблеме происхождения сознания и проблеме определения психики; со студентами-историками — разобрать различные концепции философии истории, а со студентами-социологами — окунуться в проблему социологического номинализма и реализма. Причем не просто разобрать различные концепции, а показать, как разные подходы к этим — основным для их наук — вопросам определяют (детерминируют) ответы и на другие более частные вопросы науки.

Но здесь нет и не может быть жесткой зависимости. Так как есть темы, которые волнуют любого человека — мораль, свобода, социальные ограничения, а есть темы, которые подсказывает сам учебный процесс — они всплывают в ходе обсуждения. И тогда стоит отступить от намеченного плана и посвятить им целое занятие. Нужно ориентироваться не только на значимость темы или проблемы (а возможно, и персоналии) для истории философии, но и на их значимость для современного студента. Например, изучая И. Канта, на мой взгляд, гораздо важнее разобраться в том, что такое категорический императив, чем трансцендентальное единство апперцепции.

И «вечные вопросы» служат преподавателям подспорьем. Только стоит иметь в виду, что отнюдь не все проблемы, которые именуются вечными, таковым являются. К ним относится лишь небольшое количество проблем — а именно: смысл жизни, счастье, свобода, справедливость и т. п. То есть все то, что связано с социумом. И со студентами их стоит обсуждать, предварительно объяснив, почему они вечные и чем на каждом этапе развития человечества определяются ответы на них. И актуальность этих вопросов должна стать только отправной точкой в их обсуждении. Опираясь на вроде бы обыденные вещи и ситуации, можно поднять размышление на уровень абстракции, на уровень философии. У всех есть моральные нормы. Но кто сможет четко объяснить, чем они отличаются от правовых норм или норм этикета? Все казалось бы понимают, откуда эти нормы у них. Но кто сможет ответить на вопрос: «Откуда они в обществе?» или «Почему они меняются с течением времени?» А есть ли конфликт между моими нормами и теми требованиями, которые предъявляет ко мне общество или между моим пониманием справедливости и тем, что мне диктуется государством или правом? Интуитивно это знают все, а вот прояснить для себя природу, сущность этих

конфликтов — это уже другой уровень понимания. Другой уровень — это уровень проблемный, когда философское знание предстает не набором фактов, информацией, вариантами ответа, а *проблемой*. «...Вся человеческая наука (все знания, вся культура человечества) есть не что иное, как с трудом обретенный, нащупанный, часто лишь угаданный — и, может быть, не во всем верно и точно — ответ на вопросы. На вопросы, перед которыми жизнь (история) когда-то поставила людей, заставив их над собой задуматься. На вопросы, которые с тех пор вновь и вновь встают перед людьми из гущи живой, реальной жизни, а потому понятные и поныне каждому живому человеку» [2: с. 47]. В учебниках же мы обычно видим иное. «Мы не даем им [студентам] заглянуть в "кухню науки", не помогаем им рассмотреть тот процесс, в ходе которого сырой, еще не переваренный и не пережеванный материал жизни постепенно превращается в систему "чистых" теоретических абстракций, дефиниций, правил, законов и алгоритмов» [2: с. 45].

Знания должны быть практичными. Мне симпатична в целом следующая позиция: «Для решения проблемы профилизации и для усиления интереса студентов к философии мы практикуем следующую методику: одну и ту же идею "проговариваем" на лекции трижды. Сначала она объясняется на метафизическом, самом общем уровне, так, как она изложена в теоретической философии. Многие преподаватели часто этим и ограничиваются, оставив студента в недоумении, зачем ему это нужно знать. После метафизического уровня нужно конкретизировать эту идею, проецировав ее на социальную реальность. Полагаем, что это нужно делать на любом факультете, так как студент является членом общества и ощущает на себе социальные проблемы. И ему интересно узнать, как эта идея "работает" при решении социальных проблем. В третий раз идея конкретизируется на примере тех наук, которые тесно связаны с будущей специальностью студента. Например, изложив суть позитивистской парадигмы на метафизическом уровне, нужно показать, как эта методология "работает" на социальном уровне (отказ от общих моделей развития общества, идеи "идеального государства" и т. д.). После этого нужно показать, как эта же идея "работает" в сфере будущей профессиональной деятельности студента» [7]. А итогом изучения философии в вузе должна стать отрефлексирующая мировоззренческая позиция студента. И как следствие — его гражданская позиция.

Но есть еще одна цель, про которую не следует забывать: формирование у студентов умения работать с философскими текстами и шире — с тестами вообще. Нельзя изучать философию и «не пощупать» ни одного философского текста. Чтение текстов важно не только для погружения в философию, но и для выработки умения учиться — самостоятельно извлекать знания из того или иного источника, умения анализировать текст, выделять в нем основную мысль, проследивать аргументацию автора и оценивать ее на состоятельность.

Чтобы не быть голословной, приведу один пример, как читая и обсуждая конкретный философский текст, можно решать все перечисленные выше

задачи. Это статья Жана-Поля Сартра «Экзистенциализм — это гуманизм» (1946). Считаю его изучение почти обязательным. Во-первых, потому что, изучая философию XX века, невозможно пройти мимо экзистенциализма. Это не только философское, но и социальное, культурное явление. А судьба самого Сартра, его превращение из кабинетного философа в философа — общественного деятеля, его отношения с женой, тоже философом, Симоной де Бовуар и ее книги — все это только подогревает интерес и интригует. Во-вторых, потому что в статье поднимаются темы, которые однозначно стоит обсуждать со студентами: проблема свободы, проблема сущности человека, проблема морали... В-третьих, рискну утверждать, что этот текст Сартра не может оставить равнодушным ни одного студента. Студенты обычно до хрипоты готовы спорить друг с другом, свободны ли они? Но мало кто из них представляет, как их представления о свободе определяются онтологическими и социологическими концепциями (представлениями об устройстве мира и общества). Главное, обсуждение нужно построить таким образом, чтобы, с одной стороны, анализ философского текста плавно перетекал в обсуждение конкретных жизненных примеров и ситуаций, а с другой — чтобы не опускаться до обычного трепа, постоянно возвращать студентов к аргументам Сартра, просить их проанализировать ту или иную жизненную ситуацию с помощью философских понятий «сущность», «существование», «тревога», «пограничная ситуация» и т. д. И если студент примерит на себя точку зрения Сартра, то не скоро ее забудет. А если и забудет, то свой след она оставит — его собственная мировоззренческая позиция станет более четкой и ясной. Не стоит забывать, что мировоззрение — это система взглядов... А над формированием системы нужно работать.

Многообразие философских подходов, сложность самих философских проблем позволяет не давать готовые ответы, а предлагать разные варианты, побуждать взвешивать «за» и «против» для каждого из них, анализировать и занимать собственную позицию. Философия как никакая другая наука позволяет «разбудить мысль». Позволяет избежать той ситуации, когда мы «предлагаем ему (студенту. — М.С.) знания — истины — в готовом виде, пригодном лишь к тому, чтобы погрузить их в память, а потом — на экзамене — из этой памяти извлечь в том же самом виде, в каком их туда погрузили. <...> И мало заботимся (потому что не умеем) о построении процесса усвоения знаний так, чтобы он одновременно был процессом развития той самой способности, которой эти знания обязаны своим рождением, — способности осмысливать ещё не осмысленный, ещё не выраженный в школьных понятиях, окружающий нас чувственно созерцаемый мир — объективную реальность во всем богатстве ее красок, переливов, противоположностей и контрастов...» [2: с. 46].

Поэтому реальная функция философии в системе современного вузовского образования сводится к формированию умения мыслить. Причем мыслить не как попало, а системно, критически. Хочется добавить — мыслить с использованием философского инструментария. Жаль, что в нынешних условиях это лишь мечта.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Ильенков Э.В. Учитель мыслить // Ильенков Э.В. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 43–56.
3. Кагарлицкий Б.Ю. «Мы слишком много знаем...» Неoliberalизм как он есть: в мировой политике и российском образовании // Skepsis. 2005. № 3–4.
4. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Введение в философию. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
5. Сахарова М.В. Становление личности: вопреки или благодаря образовательной системе (заметки преподавателя) // Вестник Московского университета. Серия 20. «Педагогическое образование». 2012. № 3. С. 65–74.
6. Семенов Ю.И. Введение в науку философии. Кн. 1: Предмет философии, ее основные понятия и место в системе человеческого знания. М.: УРСС, 2013. 224 с.
7. Семенова Э.Р., Рахматуллин Р.Ю. Современные проблемы преподавания философии в вузе. URL: http://www.rusnauka.com/33_DWS_2013/Pedagogica/2_150262.doc.htm (дата обращения: 20.03.2016).
8. Южанинова Е.Р. О методах, формах и средствах преподавания философии в вузах // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 3 (164). С. 108–113.

Literatura

1. Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M.: My'sl', 1990. 524 s.
2. Il'enkov E'.V. Uchites' my'slit' // Il'enkov E'.V. Filosofiya i kul'tura. M.: Politizdat, 1991. S. 43–56.
3. Kagarliczkij B.Yu. «My' slishkom mnogo znaem...» Neoliberalizm kak on est': v mirovoj politike i rossijskom obrazovanii // Skepsis. 2005. № 3–4.
4. Mamardashvili M.K. Neobxodimost' sebya. Vvedenie v filosofiyu. M.: Labirint, 1996. 432 s.
5. Saxarova M.V. Stanovlenie lichnosti: vopreki ili blagodarya obrazovatel'noj sisteme (zametki prepodavatelya) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. «Pedagogicheskoe obrazovanie». 2012. № 3. S. 65–74.
6. Semenov Yu.I. Vvedenie v nauku filosofii. Kn. 1: Predmet filosofii, ee osnovny'e ponyatiya i mesto v sisteme chelovecheskogo znaniya. M.: URSS, 2013. 224 s.
7. Semenova E'.R., Raxmatullin R.Yu. Sovremenny'e problemy' prepodavaniya filosofii v vuze. URL: http://www.rusnauka.com/33_DWS_2013/Pedagogica/2_150262.doc.htm (data obrashheniya: 20.03.2016).
8. Yuzhaninova E.R. O metodax, formax i sredstvax prepodavaniya filosofii v vuzax // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3 (164). S. 108–113.

M.V. Sakharova

Philosophy in a University: the Mother of All Sciences or Stepdaughter?

The article is devoted to the problem of underestimation by teachers and students of the academic subject "Philosophy". The author identifies the reasons for this state of affairs and suggests ways of solution of the problem, presenting her vision of philosophy as an academic subject.

Keywords: philosophy; the teaching of philosophy; world outlook; critical thinking.